

Россия

Могу ли я, тобой согретый,
Влюблённый в солнце и шугу,
Рубить сады, взрывать рассветы?
И я отвечу:— Не могу!

Я не могу, Россия, слышишь?
Мне дорог мир, ночная тишь.
Мне впору крыть железом крыши,
А не срывать железо с крыш.

Ты всё дала мне, всё сумела,
Не сняв достойного венца
С любви, которой нет предела,
С работ, которым нет конца.

И я люблю твои просторы,
Деревни, вяхирей в стерне,
И хлябь дождей, и косогоры
В листве осенней, как в огне.

Люблю закаты отраженья
В озёрах с юношеских лет.
И нет мне жизни без движенья,
И без горенья счастья нет.

Зовут меня дали

Кипенье расплавленной стали
Сердечному звону сродни.
Зовут меня дальние дали,
Солдатских привалов огни.
Я знаю, как труден и жарок
Учебный безжалостный бой
И до беспредельности ярок
Небесный шатёр голубой.
Я знаю, с каким нетерпеньем
Ждут люди, когда лейтенант
Даст лихо: «Привал!»— с добавленьем:
«А ну доставай провиант».
В походе, когда на дороге
Валяется солнце в пыли,
Свинцом наливаются ноги,
И их не поднять от земли.
На марше не место обиде,
Бездумному слову и лжи.
Я сам это знаю. Я видел.
Не веришь— иди послужи.